

УДК 551.7 (083.133)

**СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ КОДЕКС – ТВОРЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ
(к 25-летию выхода первого отечественного стратиграфического кодекса)**

© 2003 г. А. И. Жамойда

*Всероссийский научно-исследовательский геологический институт, Санкт-Петербург***Ключевые слова.** Стратиграфический кодекс, стратиграфическая классификация, терминология, номенклатура.

Первый отечественный Стратиграфический кодекс – “Стратиграфический кодекс СССР” был утвержден Межведомственным стратиграфическим комитетом 10 мая 1976 г. Уже на следующий день мною был сделан доклад об основных положениях Кодекса в Вильнюсе, в ЛитНИГРИ на 1-м Прибалтийском стратиграфическом совещании.

В мае 1977 г. Стратиграфический кодекс был издан во ВСЕГЕИ тиражом 15 000 экземпляров с добавлением к названию: “Временный свод правил и рекомендаций.” Дальнейшая судьба Кодекса только подтвердила известную истину о том, что нет ничего постоянного, чем временное.

В Стратиграфическом кодексе были сведены основные правила, определяющие содержание и применение терминов и наименований, используемых в практике стратиграфических исследований, а также правила процедуры установления стратиграфических подразделений. Кодекс был принят как один из важнейших документов геологической службы страны, обеспечивающий “возможное единообразие и стабильность в применении стратиграфических терминов и наименований при производстве разного вида геологических работ на территории СССР” (Стратиграфический кодекс СССР, 1977, с. 5). Требования Кодекса выполнялись и при различных геологических исследованиях.

Высоко было оценено и общенаучное значение Кодекса. Б.С. Соколов, тогда академик-секретарь Отделения геологии, геофизики и геохимии, в годовом докладе на Общем собрании отделения 28 февраля 1978 г., излагая проблему геохронологической основы геологических исследований, сказал следующее: “Возможно наиболее значительным событием истекшего года в этом отношении явилось окончательное завершение многолетней работы наиболее квалифицированных специалистов АН СССР, Мингео СССР и вузов по подготовке “Стратиграфического кодекса СССР” и его издание большим тиражом, что определяет характер внедрения. На основе длительных научных исследований и огромного практического опыта выработан единый

свод правил и научных критериев, определяющих геохронологическую базу государственного геологического картирования, поисков полезных ископаемых и проведения различных геологических работ на территории СССР. Строго говоря, значение этой работы еще более велико – речь идет о геохронологической основе многих планетарных синтезов в геологической картографии различного направления (тектоника, палеогеография, история магнитного поля Земли и т.д.). Новое обобщение советских стратиграфов имеет ряд существенных отличий от обобщения, предложенного американскими стратиграфами, и показывает, сколь важны поиски единого “геохронологического языка” для геологов всего мира”. (Соколов, 1978, с. 7).

Изданию Кодекса предшествовала многолетняя активная деятельность ведущих стратиграфов страны, изучение и анализ соответствующих различных публикаций, как отечественных, так и иностранных. Поэтому не случайно А.И. Жамойда, О.П. Ковалевский, А.И. Моисеева и В.И. Яркин названы не авторами Кодекса, а составителями.

Кодекс, действительно, – труд коллективный, в котором, по-существу, участвовали не только здравствующие в те годы геологи, но и их предшественники. Всех активных участников этой работы необходимо вспомнить добрым словом. Само же составление первого Кодекса и последующих кодексных изданий были уникальными исследованиями, сопровождавшимися иногда острыми дискуссиями, вызвавшими большой интерес к теоретическим и методическим проблемам стратиграфии. Эти исследования обеспечивали постановку новых разработок как в указанных областях, так и в практической стратиграфии.

Началом целеустремленных исследований по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре можно считать создание на I сессии Международного геологического конгресса (1878 г., Париж) комиссии для выработки проекта унификации стратиграфической и геохронологической терминологии. На II сессии МГК (1881 г., Болонья) русская делегация пред-

ложила термины для местных стратиграфических подразделений, в частности “свиту”. На VIII сессии МГК (1900 г., Париж) была принята первая таксономическая шкала стратиграфических и геохронологических подразделений и их терминология. Эта шкала стала называться международной.

История последующих исследований и разработок в этой области достаточно полно охарактеризована в многочисленных монографиях, учебных и различных кодексных изданиях. Разработки и предложения трех известных советских стратиграфов были использованы при подготовке Стратиграфического кодекса СССР. В “Новой системе региональной стратиграфии” А.Н. Криштофович (1939, 1945) предложил две иерархические шкалы стратиграфических и геохронологических единиц: общего (мирового) и регионального распространения. Д.Л. Степанов (1946, 1951) выделил два типа местных стратиграфических схем – локальный и региональный. Б.М. Келлер (1950) рекомендовал иерархический ряд местных подразделений (серия, свита, пачка) и местное подразделение, выделяемое по палеонтологической характеристике, – горизонт. Таким образом, тремя авторами был предложен достаточно полный набор терминов, используемых в дальнейшем при подготовке брошюр, которые явились прямыми предшественниками отечественного кодекса. Образованная в 1952 г. во ВСЕГЕИ Стратиграфическая комиссия под руководством Л.С. Либровича продолжила эту работу, итогом которой «явилась сразу же ставшая знаменитой так называемая “Зеленая книжка” (Стратиграфические и геохронологические подразделения, 1954). Именно она стала организующим началом проведенного в 1955 г. Первого Всесоюзного совещания по общим вопросам стратиграфической классификации, сыгравшего огромную роль в возбуждении стратиграфической мысли и выработке единых подходов к решению всех стратиграфических проблем, как региональных, так и общих» (Соколов, 1987, с. 7).

Как известно, в том же 1954 г. было принято Постановление Правительства СССР о составлении Государственной геологической карты масштаба 1 : 200 000 и решение о создании многотомной монографии “Стратиграфия СССР”. В 1955 г. был учрежден Межведомственный стратиграфический комитет СССР под председательством Д.В. Наливкина. Одно за другим выходят издания МСК: “Стратиграфическая классификация и терминология” (1956, 1960), “Инструкция по составлению корреляционных стратиграфических схем для территории СССР и отдельных ее регионов” (1958), “Задачи и правила изучения и описания стратотипов и опорных стратиграфических разрезов” (Либрович, Овечкин, 1963). Первый вариант “Правил стратиграфической номенклатуры”,

подготовленный в 1959 г. В.В. Меннером, был доработан специальной комиссией при участии лингвистов. “Правила стратиграфической номенклатуры” были утверждены в 1964 г. пленумом МСК и опубликованы под редакцией А.И. Жамойды, В.В. Меннера и А.Д. Миклухо-Маклая в брошюре “Стратиграфическая классификация, терминология и номенклатура” (1965).

Образованной в 1965 г. в составе МСК Комиссии по стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуре (КСКТН, председатель А.И. Жамойда) была поручена подготовка Стратиграфического кодекса на основе имеющихся выше перечисленных публикаций. Последующим вкладом в указанную работу было составление “Обзора зарубежных стратиграфических кодексов” и его издание в 1969 г. в качестве 1-го тома трудов МСК (Жамойда и др., 1969)¹. В.И. Яркин подготовил в 1967 г. первый вариант проекта кодекса; затем последовали два опубликованных проекта Стратиграфического кодекса СССР (1970, 1974) и проект классификации, терминологии и номенклатуры применительно к четвертичной системе (Шанцер и др., 1973).

Кроме внимательного анализа всех предыдущих публикаций (в том числе зарубежных), были рассмотрены корреляционные стратиграфические схемы и легенды к геологическим картам некоторых районов СССР и ряда других стран, проведено несколько заседаний КСКТН, на которых известные стратиграфы – В.И. Бодылевский, В.А. Зубаков, Г.Я. Крымгольц, Л.С. Либрович, В.В. Меннер, В.И. Яркин и др. – выступили с докладами по ключевым проблемам стратиграфии, связанным с составлением кодекса (Проект Стратиграфического кодекса СССР, 1970). Были разосланы анкеты-вопросники с просьбой высказать свои соображения относительно основных положений и правил, которые должны составлять содержание кодекса.

Какие же вопросы и проблемы обсуждались на материале проектов кодекса? Вопрос о необходимости стратиграфического кодекса, в чем сомневались несколько человек, был довольно быстро снят, поскольку кодекс ни в коей мере не был направлен на ограничение развития стратиграфических идей.

На специальном пленуме МСК в 1967 г. на основе полученных ответов от ведущих стратиграфов были обсуждены дискуссионные вопросы стратиграфической классификации и терминологии: соотношение стратиграфической и геохронологической шкал; соотношение этапности развития органического мира и обоснования стратиграфических границ; правомерность существования

¹ Без ведома авторов книга была издана на английском языке в Израиле (Zhamoïda et al., 1971).

единой стратиграфической шкалы или двух категорий шкал – общей (планетарной) и провинциальных; принципы и критерии выделения общих и региональных (местных) подразделений (Жамойда, 1969).

На первый Проект Стратиграфического кодекса СССР (1970, тираж 1000 экз.) прислали свои предложения и замечания свыше 70 специалистов, что составило 550 страниц машинописного текста. На пленуме МСК 2 февраля 1972 г. выступило по обзорному докладу 50 участников (Жамойда и др., 1973). Наиболее обстоятельные отзывы прислали Ю.Н. Андреев, М.К. Аполлонов, О.С. Вялов, В.Б. Горянов, Ф.Г. Гурари, В.Е. Егоян, Г.Я. Крымгольц, Б.К. Лихарев, Н.П. Луппов, С.В. Мейен, Д.В. Наливкин, А.П. Ротай, А.М. Садыков, Т.Н. Спижарский, Б.П. Стерлин, Ю.Ф. Чемяков, Е.В. Шанцер, бюро Сибирской РМСК и Литовская подкомиссия Прибалтийской РМСК. Очень полезными в дискуссии были опубликованные соображения и предложения Б.С. Соколова (1971). Большинство авторов дали положительную оценку Проекту, рассматривая его как основу для подготовки кодекса.

По первому из главных дискуссионных вопросов – назначение и содержание кодекса – было высказано три мнения: ограничить кодекс правилами номенклатуры и только связанной с нею терминологией (С.В. Мейен, А.Н. Олейников); исключить из кодекса правила выделения тех или иных подразделений (О.С. Вялов, Г.Я. Крымгольц и др.); практически превратить кодекс в методическое руководство. Большинство же поддержало предложенное составителями содержание проекта, т.е. необходимость помещения в кодексе структуры принятой стратиграфической классификации, определений основных понятий и терминов, правил установления и наименования стратиграфических подразделений.

Вторым главным вопросом было определение понятия “стратиграфическое подразделение” (объект стратиграфии). Большинство высказалось за отнесение к стратиграфическим подразделениям первично-слоистых тел, различаемых по признакам, устанавливающим последовательность их формирования. Включение в сферу стратиграфии любых обособленных тел поддержали Л.Л. Халфин, Т.Н. Спижарский, В.И. Краснов, В.Л. Егоян и еще несколько геологов.

По-видимому, предшествующие дискуссии сыграли свою положительную роль в том, что предложенные в Проекте отказ от понятия “единая стратиграфическая шкала” (Стратиграфическая классификация и терминология, 1960), установление самостоятельности различных категорий подразделений и признание местных подразделений основными были приняты без особых дискуссий и даже оценены большинством как положи-

тельные изменения по сравнению с прежней концепцией.

Из проблем классификации развернулась дискуссия о правомерности выделения среди основных подразделений корреляционных и местных. Более 10 авторов отзывов объединяли последние в одну категорию – региональную (Б.С. Соколов, Д.В. Наливкин, Г.Я. Крымгольц, геологи НИИГА и СНИИГГИМС и др.). Несколько специалистов, в том числе В.А. Вахрамеев, Б.В. Поярков, поддержали корреляционную категорию, предлагали выделить в ней два таксона – горизонт и слой, О.С. Вялов рекомендовал ввести в нее также “региональный ярус”.

Как известно, во втором Проекте кодекса корреляционная категория получила название региональной, сохраняя за собой корреляционные функции в пределах палеобассейнов седиментации или палеобиогеографических единиц, и в то же время являясь “мостиком” от местных подразделений к единицам общей шкалы.

Развернувшаяся на пленуме дискуссия о диахронности границ местных подразделений и о соотношении последних со вспомогательными литолого-стратиграфическими продолжается до сих пор. Был обсужден и перечень необходимых Приложений к кодексу. Было решено начинать характеристику с общих единиц, а не с местных, поставленных в Проекте кодекса на первое место по примеру французского кодекса 1962 г.

Основные положения проекта Стратиграфического кодекса СССР были опубликованы и доложены в различных учреждениях нашей страны и на заседании Международной подкомиссии по стратиграфической классификации во время 24-й сессии Международного геологического конгресса в Монреале (Жамойда и др., 1972). Последний доклад был опубликован в циркуляре № 43 Подкомиссии и вызвал ряд откликов за рубежом.

Во втором варианте Проекта Стратиграфического кодекса СССР (1974, тираж 500 экз.) объяснение терминов было вынесено из собственно кодекса, добавлены главы, посвященные биостратиграфическим и климатостратиграфическим подразделениям. В декабре 1974 и в мае 1975 г. после получения более 50 отзывов на заседании КСКТН обсуждался второй вариант проекта, который был принят за основу будущего кодекса (Обсуждение Проекта Стратиграфического кодекса СССР, 1977). Был принят ряд конкретных решений: введено низшее по рангу подразделение общей шкалы – звено, сохранены региональные подразделения в составе горизонта и лоны, в местные подразделения включен комплекс, зональные биостратиграфические подразделения оценены как самостоятельные частного обоснования. Большинство участников возражали против включения в кодекс климатостратиграфических

подразделений. Было предложено В.В. Меннеру возглавить рабочую группу по подготовке дополнений к кодексу, посвященных подразделениям, основанным на периодичности геологических процессов. По разным причинам группа не была образована, но позже В.А. Зубаков (1978) опубликовал брошюру “Ритмостратиграфические подразделения. Проект дополнений к Стратиграфическому кодексу СССР”. Две из предлагаемых категории подразделений – климато- и магнито-стратиграфические вошли уже во второе издание “Стратиграфического кодекса” (1992).

Последнее рассмотрение проекта по докладу А.И. Жамойды вел на пленуме МСК 4 февраля 1976 г. В.В. Меннер. Пленум одобрил в целом представленный новый (третий) вариант проекта кодекса и утвердил редколлегия кодекса в составе А.И. Жамойды (председатель), В.Н. Верещагина, В.В. Меннера, Б.С. Соколова, Е.В. Шанцера и В.И. Яркина. Редколлегия вместе с О.П. Ковалевским и А.И. Моисеевой и завершила этот многолетний коллективный труд. Был подготовлен полный перевод кодекса на английский язык, который вышел вместе с русским текстом в 1979 г.

По решению МСК был выпущен сборник “Стратиграфическая классификация. Материалы к проблеме” (1980), в котором составители кодекса, члены редколлегии и другие стратиграфы имели возможность обосновать свои собственные представления, в том числе и такие, которые не нашли отражение в кодексе.

Требования Стратиграфического кодекса СССР вошли в различные инструкции и методические руководства по геологической съемке и геологическому картографированию, в методическое пособие “Практическая стратиграфия” (1984), в учебники вузов, в практику работы Научно-редакционного совета Мингео СССР и его филиалов. Представляется, что оперативное внедрение требований кодекса в стратиграфические исследования и геологическую практику можно объяснить именно тем, что в работу над первым кодексом были вовлечены многие специалисты из различных ведомств, учреждений и городов. И за прошедшие десятилетия требования кодекса стали уже привычными, их сумели оценить как необходимость.

После выхода Стратиграфического кодекса СССР дискуссии по общим вопросам стратиграфии, естественно, не прекращались, а напротив, приобрели еще большую остроту. С 1977 по 1988 год в СССР было опубликовано более 270 работ, затрагивающих в той или иной мере проблемы стратиграфической классификации и терминологии, поднятые Кодексом. Были опубликованы многочисленные зарубежные кодексы и “Международное руководство по стратиграфии” (Жамойда и др., 1996). Изменились и задачи гео-

логического картографирования в нашей стране: намечался переход к составлению Государственной геологической карты СССР масштаба 1 : 50 000².) Все это определило необходимость подготовки второго издания кодекса. Такая подготовка была начата КСКГН в 1984 г. Второе, дополненное издание “Стратиграфического кодекса” вышло в 1992 г., а “Дополнения к Стратиграфическому кодексу России” были опубликованы в 2000 г.

Но это, как говорится, уже другая история.

В настоящем очерке невозможно перечислить всех специалистов, которые внесли свой вклад в общее дело. Для составителей были очень полезны и критические замечания и даже категорические возражения. Среди тех, кто прислал или передал обстоятельные записки и предложения (кроме выше перечисленных или упомянутых геологов) Т.Н. Алихова, Г.С. Биске, Ю.Б. Гладенков, В.П. Горский, А.А. Григялис, В.В. Друщиц, В.А. Зубаков, Д.Л. Кальо, И.И. Краснов, С.А. Музылев, Д.В. Наливкин, В.П. Нехорошев, Г.С. Поршняков, Н.Н. Предтеченский, Д.М. Раузер-Черноусова, Г.П. Радченко, Л.И. Салоп, Ю.В. Тесленко, А.В. Фурсенко, И. Хлупач (Чехословакия), Н.Г. Чочиа, О.Л. Эйнон.

После выхода “Стратиграфического кодекса СССР”, кроме откликов в печати, в адрес составителей были и письма, чаще одобрительные, реже критические. Первое письмо было от почетного председателя МСК академика Дмитрия Васильевича Наливкина, которому в тот год исполнилось 88 лет. Оно нигде не публиковалось, поэтому призову его полностью.

Дорогой Александр Иванович,

большое спасибо за экземпляр кодекса, но еще большее спасибо за то, что он вообще появился.

Это такая сложная, тяжелая, большая и неприятная работа и то, что под вашим руководством и ближайшем участии ее удалось выполнить – это большое достижение и для вас лично и для ВСЕГЕИ в целом.

Прошу передать мою благодарность и вашим сотрудникам –составителям.

Новый термин “звено” (стр. 20) мне нравится как подразделение зоны. Думаю, что оно может войти в жизнь.

Я сейчас поглощен первыми женщинами-геологами, уже написал более 100 очерков жизни, но собираюсь все-таки выступить на сессии ВПО с докладом “Детализация стратиграфических и палеонтологических подразделений”, там “звено” и пригодится.

Еще раз благодарю

Ваш Д. Наливкин

20-ХП-77

Поздравляю с наступающим Новым Годом!

² Эта работа вскоре была свернута.

Составителям и всем, кто принимал участие в подготовке Стратиграфического кодекса СССР, было, конечно, очень приятно получить это письмо от старейшины отечественных геологов. Многолетняя работа коллектива составителей Стратиграфического кодекса позволила сформулировать основные требования к кодексным изданиям, применительно к геологическим дисциплинам (Жамойда и др., 1996):

1. Кодекс составляется и существует главным образом для использования в практической работе геолога, поэтому он должен быть по возможности краток, написан понятно, рационально построен и снабжен подробным оглавлением; содержание каждой статьи должно раскрываться в ней самой, преимущественно без ссылок на другие статьи.

2. Кодекс должен содержать требования, проверенные практикой, с учетом мирового опыта и традиций национальной геологической службы, включая в то же время перспективное новое; обязательные требования, сформулированные в статьях, должны быть четко отделены от рекомендаций (советов).

3. Кодекс – не методическое руководство и не учебное пособие, тем не менее он не может содержать только иерархию специальных единиц (подразделений) и правила их номенклатуры; существенную часть составляют определения понятий и терминов, характеристика специальных подразделений различных типов (категорий, видов) и рангов, изложение процедуры их установления и обоснования, причем в кодексе необходимо ограничиться только основными понятиями и терминами и минимумом вновь вводимых.

4. В приложениях или примечаниях могут быть помещены грамматические правила номенклатуры, советы по изучению типовых разрезов (обнажений) и оформлению результатов этого изучения, а также другие материалы, полезные в практической работе.

5. В кодексе специально не рассматриваются теоретические вопросы данной дисциплины, однако он должен, по возможности, строиться, исходя из определенной концепции, интегрирующей основные положения, принятые составителями.

6. Соблюдение возможной стабильности требований кодекса при его переизданиях, поскольку кодекс используется, прежде всего, в практике геологосъемочных и картографических работ.

При любой подробности кодекс не может охватить все возможные реальные случаи, поэтому полезно иметь в виду совет составителей обоих изданий международного руководства по стратиграфии о том, что в тех ситуациях, к которым правила и даже рекомендации не применимы, следует руководствоваться здравым смыслом.

В цитируемом в начале статьи докладе Б.С. Соколова (1978, с. 7) отмечено, “что аналогичная работа по унификации и типизации понятий, терминологии и подходов к номенклатуре в других геологических науках (особенно в тектонике, литолого-формационных исследованиях и т.д.) столь же необходима”.

Однако за прошедшие четверть века только петрографы по инициативе, при участии и под руководством Н.П. Михайлова подготовили и опубликовали “Петрографический кодекс” (1995), во многом используя опыт стратиграфов. Во ВСЕГЕИ начали подготовку Металлогенического кодекса.

В отношении необходимости и возможности составления Тектонического кодекса существуют различные мнения. Так, Л.И. Красный, который много и специально занимался вопросами тектонической классификации и терминологии, пришел к следующему выводу: “Необходимо и достаточно, после предварительной дискуссии, составить не “Тектонический кодекс”, а “Свод правил и рекомендаций по тектонической систематике, терминологии и номенклатуре” (Красный, 1994, с. 83). Однако, все, перечисленное Л.И. Красным в составе предлагаемого “Свода правил и рекомендаций” и составляет основное содержание кодексных изданий. Как известно, не все подобные издания по стратиграфии имеют официальное наименование – Кодекс. Например, в Норвегии они именуется “Правилами”, а Международная подкомиссия по стратиграфической классификации опубликована два издания “Руководства” (International Stratigraphic Guide). Полное название первого отечественного кодекса таково: “Стратиграфический кодекс СССР. Временный свод правил и рекомендаций”. Таким образом, составление кодексного издания по тектонике, по-видимому, возможно.

Богатый опыт подготовки стратиграфических кодексов, конечно, должен быть использован при составлении кодексных изданий по металлогении, тектонике и другим геологическим дисциплинам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дополнения к Стратиграфическому кодексу России. СПб.: ВСЕГЕИ, 2000. 112 с.

Жамойда А.И. Основные дискуссионные вопросы стратиграфической классификации и терминологии // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и материалы его постоянных комиссий. 1969. Вып. 10. С. 56–65.

Жамойда А.И., Ковалевский О.П., Моисеева А.И. Обзор зарубежных стратиграфических кодексов. М.: Наука, 1969. 103 с.

Жамойда А.И., Ковалевский О.П., Меннер В.В., Моисеева А.И., Яркин В.И. Основные положения проекта

Стратиграфического кодекса СССР. Л.: МСК СССР, 1972. 14 с.

Жамойда А.И., Ковалевский О.П., Моисеева А.И., Яркин В.И. Основные дискуссионные вопросы по проекту Стратиграфического кодекса СССР (обзор замечаний) // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. 1973. Вып. 13. С. 42–56.

Жамойда А.И., Ковалевский О.П., Моисеева А.И. Стратиграфические кодексы. Теория и практическое использование. СПб.: ВСЕГЕИ, 1996. 144 с.

Зубаков В.А. Ритмостратиграфические подразделения. Проект дополнений к Стратиграфическому кодексу СССР. Л.: Изд. ВСЕГЕИ, 1978. 72 с.

Инструкция по составлению корреляционных стратиграфических схем для территории СССР и отдельных ее регионов М.: Госгеолтехиздат, 1958. 16 с.

Келлер Б.М. Стратиграфические подразделения // Изв. АН СССР. Сер. геол., 1950. № 6. С. 3–25.

Красный Л.И. Нужен ли тектонический кодекс? // Геотектоника. 1994. № 4. С. 80–84.

Криштофович А.Н. Новая система региональной стратиграфии // Сов. геология. 1939. Т. 9. № 9. С. 68–76.

Криштофович А.Н. Унификация геологической терминологии и новая система региональной стратиграфии // Материалы ВСЕГЕИ. Палеонтология и стратиграфия. 1945. Сб. 4. С. 46–76.

Либрович Л.С., Овечкин Н.К. Задачи и правила изучения и описания стратотипов и опорных стратиграфических разрезов. М.: Госгеолтехиздат, 1963. 28 с.

Обсуждение Проекта Стратиграфического кодекса СССР // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета и его постоянных комиссий. 1977. Вып. 17. С. 66–70.

Петрографический кодекс. Магматические и метаморфические образования. СПб.: ВСЕГЕИ, 1995. 128 с.

Практическая стратиграфия / Под ред. И.Ф. Никитина, А.И. Жамойды. Л.: Недра, 1984. 320 с.

Проект Стратиграфического кодекса СССР. Л.: ВСЕГЕИ, 1970. 56 с.

Проект Стратиграфического кодекса СССР. Второй вариант. Л.: ВСЕГЕИ, 1974. 41 с.

Соколов Б.С. Биохронология и стратиграфические границы. В кн.: Проблемы общей и региональной геологии. Новосибирск: Наука, 1971. С. 155–178.

Соколов Б.С. Главнейшие направления комплексных геологических исследований // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1978. № 12. С. 5–16.

Соколов Б.С. К 30-летию Межведомственного стратиграфического комитета // Постановления Межведомственного стратиграфического комитета. 1987. Вып. 23. С. 5–10.

Степанов Д.Л. Основные проблемы стратиграфии // Тр. юбилейной научн. сессии секции геолого-почвенных наук ЛГУ. Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. С. 116–124.

Степанов Д.Л. Верхний палеозой западного склона Урала (опыт биостратиграфического анализа) // Тр. ВНИГРИ. Нов. сер. 1951. Вып. 54. С. 224.

Стратиграфическая классификация. Материалы к проблеме // Тр. Межведомственного стратиграфического комитета СССР. 1980. Т. 7. С. 168.

Стратиграфическая классификация и терминология. М.: Госгеолтехиздат, 1956. 28 с.

Стратиграфическая классификация и терминология / Ред. Ротай Л.П. М.: Госгеолтехиздат, 1960. 60 с.

Стратиграфическая классификация, терминология и номенклатура. Л.: Недра, 1965. 71 с.

Стратиграфические и геохронологические подразделения. М.: Госгеолтехиздат, 1954. 88 с.

Стратиграфический кодекс. Издание второе, дополненное. СПб.: МСК, 1992. 120 с.

Стратиграфический кодекс СССР. Временный свод правил и рекомендаций. Л.: ВСЕГЕИ, 1977. 80 с.

Шанцер Е.В., Краснов И.И., Никифорова К.В. Стратиграфическая классификация, терминология и принципы построения общей стратиграфической шкалы применительно к четвертичной (антропогенной) системе (Проект). М.: ГИН АН СССР, 1973. 37 с.

Zhamoida A.I., Kovalevskii O.P., Moiseeva A.I. A Survey of Non-Soviet Stratigraphic Codes. Jerusalem: IPST, 1971. 72 p.

Рецензент Ю.Б. Гладенков